

Короткие праздники Весны быстро закончились, и двое вернулись в съемочную группу для продолжения работы.

Сегодня предстояли ночные съемки.

— Группа реквизита готова?

— Готово, режиссер Ван, — ассистентка с одеждой в руках подошла ближе. — Оба актера тоже готовы.

— Начинаем через десять минут.

Сун Цзяцзя только что закончила предыдущую сцену. На ней был черный топ без рукавов, армейские брюки и короткие ботинки, подчеркивающие ее изящную, прекрасную фигуру.

Волны ее кудрей были собраны в пучок, с одной прядью, оставленной на лбу. На лбу и в уголках рта был нанесен грим, имитирующий синяки, а на правой щеке — порез с каплями крови. Получился образ, сочетающий в себе следы жестокости с эстетической привлекательностью.

— Сестра Цзя — настоящая народная богиня! Даже грим с "побоями" выглядит потрясающе.

Сун Цзяцзя приподняла бровь: — Ты всем говоришь такие комплименты, я тебе не верю.

Лу Вэньсин игриво подмигнул: — Я говорю только правду. Спроси у Сяо Чэня, разве не красиво?

Чэнь Чэ стоял позади Лу Вэньсина с термосом в руках и строго посмотрел на Сун Цзяцзя, ответив официальным тоном: — Красиво.

Сун Цзяцзя: «...» О, еще один «прямой мужик».

Лу Вэньсин взял телефон и сделал снимок прекрасного лица Сун Цзяцзя. На фото она как раз подняла взгляд — получился ракурс, который в интернете называют "взгляд парня", с идеально четкими ресницами.

Даже сама Сун Цзяцзя была впечатлена.

— Настоящий художник — даже случайный снимок получается таким удачным. Позже скинешь мне, выложу в Weibo.

— Это ты красивая, сестра Цзя, — Лу Вэньсин открыл WeChat и отправил фото. — С кем-то другим у меня бы так не получилось.

Гу Яньшэнь вышел из гримерки, естественно взял телефон из рук Лу Вэньсина, взглянул на фото и одобрительно кивнул: — Хм, хорошо получилось.

Сун Цзяцзя посмотрела на него, как на привидение.

Неужели это тот самый Гу Яньшэнь, который говорил, что она боится потолстеть, ненавидит бегать и должна меньше есть, чтобы контролировать вес?

— Заодно скинь и мне, — Гу Яньшэнь достал свой телефон.

— Зачем тебе? — Сун Цзяцзя смотрела на него с ужасом.

Она знала Гу Яньшэня давно, и в ее представлении он был абсолютно "прямым" мужланом.

Следующая фраза подтвердила ее мысли.

— Раз такая красивая, надо бы познакомить ее с кем-нибудь.

Гу Яньшэнь достал телефон, будто просматривая список кандидатов.

— Какой тип парней тебе нравится? Или, может, девушек?

Сун Цзяцзя: «...»

Формально он предлагал познакомить ее с кем-то, но подтекст был ясен: Сун Цзяцзя мешала их с Лу Вэньсином уединению.

— ...Спасибо на добром слове, — сквозь зубы пробормотала она.

— Мы же коллеги, не стоит благодарности, — невозмутимо ответил Гу Яньшэнь.

Сун Цзяцзя: «...»

Лу Вэньсин: «...»

Сложно было понять, действительно ли Гу Яньшэнь не уловил сарказм или намеренно доводил Сун Цзяцзя.

— Пойду снимать грим, — фыркнула Сун Цзяцзя. — Как же хорошо закончить съемки. Вам двоим еще работать и работать.

После ее ухода остальные актеры на площадке переглянулись с выражением "они такие милые".

— Ох, как сладко.

— Вот это ревность у брата Шэня.

— Он точно ревнует.

— Спорим, после съемок брат Шэнь прижмет Синсина к...

— Кхм.

Лу Вэньсин кашлянул, на его лице мелькнуло смущение.

После того как их отношения стали публичными, коллеги по съемкам открыто "шиповали" их, сделав это ежедневной темой для обсуждения.

— Поумерьте пыл, — сухо сказал Лу Вэньсин.

— Да ладно, — одна из актрис покачала головой. — Синсин, ты же взрослый артист. Держись подальше от фанской жизни, особенно от шипперов.

Лу Вэньсин: «...»

Режиссер позвал их, и Лу Вэньсин с Гу Яньшэнем направились на площадку.

...

Глубокой ночью.

Чжоу Юнь с пистолетом за поясом выбрался через окно склада с оружием. Едва его ноги коснулись земли, как луч фонаря ударил ему в лицо.

— Так это ты, Чжоу Юнь.

Чжоу Юнь нахмурился, выпрямился и оглядел окруживших его людей. В последних рядах

стоял Лу Чжо.

— Хорошо замаскировался, — тот усмехнулся, выхватил пистолет у подчиненного и навел на Чжоу Юня. — Я тебя недооценил.

— Замаскировался?

Чжоу Юнь покачал головой с улыбкой, без тени беспокойства, несмотря на опасность.

— Генерал, зачем так говорить? Вы ведь никогда мне и не доверяли, не так ли?

— Верно, — холодно ответил Лу Чжо. — Просто ты оказался хитрее, чем я предполагал.

— Не стоит, — Чжоу Юнь невозмутимо достал пистолет. — Всему меня научили вы, генерал. Даже стрелять вы учили меня лично. Неужели забыли? Или хотите проверить мои навыки? — Он поднял взгляд, глядя прямо в Лу Чжо.

Адъютант рядом с Лу Чжо нахмурился и скомандовал: — Чего ждете? Стреляйте!

Бах-бах-бах!

Несколько выстрелов, некоторые пули врезались в землю, поднимая пыль.

— Стой!

Лу Чжо холодно посмотрел на адъютанта: — Кто разрешил тебе отдавать приказы вместо меня?

Тот нервно сглотнул — под этим взглядом он почувствовал, будто на него давит гора, не давая дышать.

Когда пыль рассеялась, под окном никого не было.

— Вы трое — со мной. Остальные — снаружи. У каждого окна по два человека.

— Есть, генерал.

Как только Лу Чжо отдал приказ, люди разошлись с оружием наперевес.

— Генерал, я...

— Идиот, — голос Лу Чжо был ледяным. — Если он сбежит, тебя сдадим вместо него.

Адъютант вытер пот со лба, горло пересохло: — Не... не сбежит. Он точно спрячется на складе.

Хотя в душе он не был уверен. Он не ожидал, что Чжоу Юнь окажется таким проворным.

Лу Чжо вошел на склад с несколькими людьми.

— Будьте начеку.

— Есть.

Бах!

— А-а!

Адъютант справа от Лу Чжо получил пулю в ногу и с криком упал на колени. Остальные в панике озирались, держа оружие наготове. Чжоу Юнь был в темноте, они — на свету. Даже с численным преимуществом они не чувствовали себя в безопасности. На складе были боеприпасы, оружие и даже немного взрывчатки — одно неверное движение могло привести к детонации.

Чжоу Юнь не боялся смерти, но они не хотели погибать вместе с ним.

Вскоре адъютант вызвал всеобщее негодование — некоторые начали роптать, обвиняя его в отданном приказе.

Все были настороже, боясь стать следующей мишенью.

— Все знают, где взрывчатка?

— Знаем.

Лу Чжо кивнул.

— Избегайте этих зон.

Бах!

Еще один человек был ранен. Хотя люди запаниковали, они тут же открыли ответный огонь в направлении выстрела.

Чжоу Юнь пригнулся за большим ящиком, открыл рядом стоящий маленький. патронов в пистолете было мало — приходилось уклоняться от пуль и одновременно искать подходящие боеприпасы.

В маленьком ящике был полуавтоматический пулемет — неудобный для скрытного перемещения.

Чжоу Юнь перекатился к другому ящику, открыл его.

Перестрелка на складе затихла. Лу Чжо с людьми продвигался внутрь. Внезапно он поднял палец к губам, приказывая подчиненным замолчать, и прислушался.

Шорох. Звук передвигаемых ящиков.

Лу Чжо выстрелил несколько раз в направлении звука.

Бах! — Пуля попала в ящик. Чжоу Юнь резко отдернул руку, крышка ящика захлопнулась с громким стуком.

Все открыли огонь в этом направлении.

— Ссс... — Чжоу Юнь потихоньку втянул воздух.

Чжоу Юнь схватился за руку.

Черт.

Как же больно.

Вот какво это — когда пуля пробивает кожу.

Он зубами и здоровой рукой оторвал кусок ткани от одежды и кое-как перевязал рану, но кровь продолжала сочиться.

Шаги приближались.

Тук-тук.

Сапоги скрипели по деревянному полу.

Чжоу Юнь нахмурился, уперся здоровой рукой в пол и перекатился в другую сторону.

Бах-бах-бах!

Снова выстрелы.

— Хватит прятаться. Патроны кончились, да?

— Ха-ха, а я-то думал, какой ты крутой. Эй, братва, разойдемся пошире. Если он так долго не стреляет, может, уже ранен.

— Раз уж вы так решили, могу поспорить, что у него не только патронов нет, но и рана есть.

Несколько подчиненных рассредоточились, окружая центр склада.

— Только не убивайте. Мне он нужен живым.

Как только Лу Чжо произнес это, подчиненные тут же выпрямились: — Есть!

Чжоу Юнь тоже не был так спокоен, как казалось. На его висках выступила испарина — то ли от боли, то ли от напряжения.

Он открыл еще один ящик, мысленно молясь: «Прошу, пусть тут будут патроны.»

Ящик открылся — внутри аккуратно лежали патроны. Чжоу Юнь наконец выдохнул, достал их, вытряхнул пустой магазин и начал перезаряжаться.

Он терпеть не мог боль, и то, что он не закричал, уже было пределом его выдержки. Заряжать пистолет раненой рукой — задача не из легких. Он стиснул зубы, пытаясь делать это одной рукой, что сильно замедлило процесс.

Он вспомнил, как только учился стрелять. Лу Чжо тогда сказал: — С такой скоростью, пока ты сменишь магазин, вражеская пуля уже пройдет твое сердце насквозь.

Сейчас он заряжался так же медленно, как в самые первые дни.

Щелк.

Магазин встал на место.

Внезапно Чжоу Юнь почувствовал холод за спиной. Он обернулся — перед ним стояли сапоги Лу Чжо.

Тот направил на него пистолет.

— Будешь еще бегать?

Из-за потери крови лицо Чжоу Юня стало еще бледнее, но он по-прежнему держался развязно и усмехнулся: — Генерал, так выражаешься, будто играешь в прятки с любовницей.

Лу Чжо не ответил на его колкость. Чжоу Юнь резко вскочил и бросился к другому черному ящику.

— Куда ты?

Чжоу Юнь лишь ухмыльнулся, открыл ящик — внутри была взрывчатка.

— Хочешь поспорить? — Он направил пистолет на ящик. — Что быстрее: твоя пуля или скорость детонации?

Остальные уже подбежали, но никто не решался лишний раз пошевелиться, лишь напряженно наблюдали за ним.

— Не делай глупостей!

— Не верю, что ты не боишься смерти.

— Чжоу Юнь, твоя жизнь ничего не стоит. А как насчет старшей дочери семьи Юй?

Лицо Чжоу Юня напряглось. Видя его реакцию, они продолжили: — Какие у тебя с ней отношения? Один притворяется актером, другая бросила жизнь знатной барышни. Что вы замышляете?

Лу Чжо поднял руку, давая знак замолчать. Подчиненные тут же притихли.

Чжоу Юнь усмехнулся. Даже сейчас, в таком жалком состоянии, его лицо оставалось

прекрасным, каждое движение — изящным.

— Деловые отношения. Я ей не отец, какое мне дело до ее жизни? — Он покачал головой. — Хотя нет, ее отец продал дочь ради выгоды, так что ему тоже все равно. Если она умрет, никто и не заметит. Так что делайте с ней что хотите.

Слова звучали холодно, но интонация Чжоу Юня была почти кокетливой.

— Вот оно, актерское нутро. Совести ни грамма.

Чжоу Юнь невинно пожал плечами: — Это неверно. У нас с ней нет отношений, о какой совести речь?

— Ты...

Они опешили, не находя, что ответить.

Лу Чжо не стал терпеть их болтовню и без колебаний выстрелил. Пуля задела руку Чжоу Юня и вылетела в окно.

— Ай-яй... Генерал, вот это действительно жестоко. У меня и так эта рука ранена, а вы еще в нее стреляете? Как же больно...

Эти слова совершенно не подходили к напряженной атмосфере, скорее напоминали жалобы влюбленного.

Но голос Чжоу Юня уже не звучал так легко. Вся рука онемела, острая боль пульсировала в висках.

Лу Чжо не стал реагировать на его игривый тон и лишь усмехнулся: — В пистолете есть патроны, но... Ты взвел курок?

Чжоу Юнь успел только вставить магазин, как Лу Чжо появился за его спиной.

— Нет. Но... — Он вдруг широко улыбнулся и расстегнул пальто. Под ним оказалась взрывчатка. — Я и не планировал уходить отсюда живым.

Никто не осмеливался выстрелить — не только на Чжоу Юне, но и вокруг него в ящиках лежала взрывчатка. Одна неосторожность — и все взлетит на воздух.

Воцарилось молчание.

Чжоу Юнь напряженно следил за их движениями.

Его охватило беспокойство. В стрессовых ситуациях сознание не отключается — напротив, его мозг работал на пределе. Он понимал, что загнан в угол, но не сдавался.

Внезапно он вспомнил, как однажды Лу Чжо взял его поужинать, и на них напали.

Тогда Лу Чжо одной рукой прижал его к себе, другой достал пистолет и взвел курок, ударив каблуком по рукояти.

Сердце Чжоу Юня забилось чаще. Он никогда не пробовал так взводить пистолет и не был уверен, что получится.

Он быстро соображал. За окном была набережная. Чжоу Юнь хорошо плавал — стоило нырнуть в воду, и он спасется.

Он заметил, что, кроме Лу Чжо, остальные боялись стрелять, опасаясь взрывчатки.

Если он ранит Лу Чжо, то сможет выпрыгнуть в окно.

Чжоу Юнь глубоко вдохнул, опустил руку с пистолетом и резко ударил каблуком по рукояти.

Щелк.

Курок был взведен.

В следующее мгновение дуло смотрело прямо в сердце Лу Чжо.

Бах!

Пуля пробила грудь.

— ГЕНЕРАЛ!

Подчиненные на секунду остолбенели, затем бросились к Лу Чжо.

Чжоу Юнь уже развернулся и прыгнул в окно.

Лу Чжо прижал руку к ране, слегка нахмурился, но даже не крикнул от боли. Его уже поддерживали под руки, он тяжело дышал.

—Догонять.

— Но... — Несколько человек на мгновение заколебались, но затем тоже выпрыгнули вслед. Лишь один продолжал поддерживать Лу Чжо, крикнув стоящим на посту: — Генерал ранен, быстро, зовите людей!

Пока подчинённые оборачивались и кричали, в уголке губ Лу Чжо промелькнула едва заметная улыбка.

— Ну хоть не совсем глупый.

— Снято.

— Спасибо за работу, все свободны. Идите отдыхать.

Члены съёмочной группы всё ещё перешёптывались, обсуждая сцену.

— Блин, это просто жесть, как же больно.

— Ааа! Нет, меня прирезали, надо срочно подлечиться реальным шиппингом.

Несколько человек повернулись к Гу Яньшэню и Лу Вэньсину. У Лу Вэньсина была сцена с прыжком в воду, и хотя он быстро выбрался, в такой холод это было серьёзным испытанием.

Едва он поднялся, Чэнь Чэ тут же накинул на него полотенце и поторапливал переодеться.

— Выпей горячей воды.

Даже сменив одежду, он не мог согреться. Гу Яньшэнь, уже переодетый, вышел и взял Лу Вэньсина за руку.

— Какие же они ледяные. — Гу Яньшэнь спрятал его руки в полах своего пальто. — Я велел Сяо Чжану купить одэн, скоро поедем.

.....

Вернувшись в отель и помывшись, они устроились в тёплой постели.

Завтра утром у них не было съёмок, можно было приехать только после обеда, так что Лу Вэньсину не нужно было рано вставать. Прислонившись к груди Гу Яньшэня, он играл на телефоне.

Коснувшись взглядом Гу Яньшэня, всё ещё увлечённого игрой в воспитание виртуального детёныша, он спросил: — Ты играешь в эту игру уже так долго, почему он до сих пор такой маленький?

Гу Яньшэнь, не моргнув глазом, солгал: — ...Он привередлив в еде.

Лу Вэньсин: — Чуть не поверил.

Гу Яньшэнь протянул ему телефон, словно жалуясь или выражая недовольство.

— Его очень сложно растить, он растёт только если ест свиную грудинку.

— Ну так дай ему мяса.

— ...Мясо можно получить только за победы в боях или через систему случайных наград. Бои и лутбоксы доступны лишь три раза в день. — Гу Яньшэнь нахмурился при этих воспоминаниях.
— Совсем не уважают платящих игроков.

Лу Вэньсин: «...» Выходит, Гу Яньшэнь — никудышный боец да ещё и неудачник.

— Ты смеёшься надо мной.

— Нет, не смеюсь.

Но глаза Лу Вэньсина уже лучились смехом.

Гу Яньшэнь сохранял каменное выражение лица. — Ты определённо смеёшься.

— Разве платящие игроки не могут повысить боевую силу?

— Не могут. — Гу Яньшэнь начал перечислять недостатки игры. — Платящие игроки могут получить роскошный домик и красивые аксессуары.

Короче говоря, всё для красоты, но бесполезное.

— Ты сегодня уже открывал лутбоксы?

Гу Яньшэнь покачал головой. — Уже наступил новый день, так что завтра.

— Хочешь, я попробую?

— Да.

Лу Вэньсин нажал на кнопку открытия лутбокса. Внизу была красная кнопка.

— Начать.

Ау-ау-ау~

Звуковой эффект — рёв тигрёнка. Через три секунды на экране появились фейерверки.

Всплывающее окно гласило: — Поздравляем игрока Папочка Тигрёнка с получением 10 кг свиной грудинки! Ваш тигрёнок так рад, что кричит "ау-ау-ау"!

Лу Вэньсин на мгновение застыл. — Ты действительно очень оригинально выбираешь имена.

Гу Яньшэнь выхватил телефон и несколько раз перечитал сообщение. — Почему я каждый раз получаю лишь один-два килограмма, а ты сразу десять?

На лице Гу Яньшэня читалось полное непонимание. Лу Вэньсин усмехнулся. — Я счастливчик.

— Продолжай.

Даже десять килограмм уже были неожиданностью для Гу Яньшэня. Что бы ни выпало дальше, кроме мяса и оружия, всё остальное он мог купить за деньги.

— Поздравляем игрока Папочка Тигрёнка с получением ящика петард! В бою можно использовать петарды для оглушения противника на 3 секунды и проведения внезапной атаки.

— Поздравляем игрока Папочка Тигрёнка с получением золотых доспехов! В бою они могут блокировать 10 атак противника.

Гу Яньшэнь замолчал.

Каждый раз ему выпадали всякие безделушки: мячики, удочки-дразнилки — в общем, игрушки, которые только развлекали тигрёнка.

Видя, как Гу Яньшэнь выглядит совершенно потерянным, Лу Вэньсин тихо рассмеялся.

— Бедный тигрёнок, нелёгкая у него жизнь.

Гу Яньшэнь: «...»

Лу Вэньсин вернул телефон Гу Яньшэню, а сам открыл свой, зайдя на часто посещаемый видеохостинг. Первым в списке рекомендаций было видео, загруженное вчера, но уже набравшее более 10 миллионов просмотров.

На видео Лу Вэньсин с покрасневшими ушами стоял перед Гу Яньшэнем, явно что-то желая сказать, но не решаясь.

Гу Яньшэнь смотрел на него и спросил: «Не слушай их. Что ты хотел сказать?»

Услышав этот голос, Гу Яньшэнь тоже отложил телефон.

— Это наше первое совместное шоу.

Гу Яньшэнь помнил этот момент — скрытое задание от съёмочной группы, о котором он, как партнёр по команде, тогда не знал.

На видео Лу Вэньсин с выражением готовности к смерти и абсолютно деревянно спросил: «Можно я потрогаю твой пресс?»

[Не знаю, насколько Синсин смутился, но моя маска для лица треснула от смеха]

[Хахахаха, брат Шэнь наверняка подумал: «Неужели мне так повезло?»]

[Боже, они и тогда, на самом первом шоу, уже были таким классным дуэтом. Как же я могла так долго не знать о таком сокровище!]

[Брат Шэнь: трогай сколько влезет]

Экран потемнел, и его заполнили сообщения: [Внимание, впереди кульминация!]

Затем кадр сменился на закулисные съёмки их текущего проекта "Смутные времена", выложенные официальным аккаунтом.

Лу Чжо получил пулю в живот. Он схватил руку Чжоу Юня, требуя, чтобы тот обработал рану.

— Н-нет, я не смогу. — Впервые на лице Чжоу Юня появилось выражение паники. — Я не

умею.

— Если не сделать это сейчас, я умру от потери крови. — Лицо Лу Чжо было смертельно бледным. Он сжал руку Чжоу Юня. — Быстрее, я научу тебя.

Эта сцена должна была демонстрировать абсолютное доверие Лу Чжо к Чжоу Юню, но после монтажа всё приобрело странный оттенок.

— М-можно я потрогаю твой пресс?

Гу Яньшэнь схватил руку Лу Вэньсина и решительно расстегнул свою одежду.

Лу Вэньсин нервно сказал: — Н-нет, я не умею.

Гу Яньшэнь взял его руку и положил себе на талию. — Быстрее, я научу тебя.

[Чёрт возьми, я не ожидала, что будет так смешно!]

[Хахаха, я просто умираю!]

[Монтажёр — гений, и точка.]

[Разговор постепенно переходит в ночную тему.]

[Как мне объяснить соседке по комнате, что моя кровать трясётся от смеха?]

[Не надо объяснять. Каждый раз, когда я смотрю видео про Наложницу, мама думает, что я влюбилась.]

Авторское примечание:

Лу Синсин: Можно потрогать твой пресс?

Гу Шэньшэнь: Можешь не только трогать, но и...

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133366>